

Властелина Богатова

**ВТОРАЯ ЖЕНА
ГЕНЕРАЛА-ДРАКОНА.
ФИКТИВНЫЙ БРАК**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б73

Б73 **Богатова В.**
Вторая жена генерала-дракона. Фиктивный брак / Властелина Богатова – М.:
Литнет, 2025. – 212 с.

ISBN 978-5-521-93896-4

Глэйс в опасности. Она осталась без защиты, но внезапно к ней является генерал-дракон. Он делает выгодное предложение, от которого Глэйс не может отказаться. Адан Кастэр — вдовец с камнем в груди вместо сердца. Глэйс понятия не имеет, какие у него истинные намерения на её счёт, но у неё нет выбора. Только всё идет совсем не по плану. Может, Чёрный орден не так опасен, как эти зелёные глаза дракона?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93896-4

© Литнет, 2025
© В. Богатова, 2025

1. Пришло время разобраться

– Оставьте! Что вы делаете?! – в груди не хватало воздуха, потому что Глэйс бежала от самой усадьбы к конюшне, где стояла толпа мужчин.

Двое в синих формах выводят лошадей, другие распоряжаются чужим имуществом, второй что-то записывает в блокнот и на крики Глэйс не очень-то и отозвался.

– Дочка! – останавливает женщина. – Я пыталась остановить, но это бессмысленно, не нужно, иди в дом...

Щеки Фатты, родной тётушки, покраснелись так, что, кажется, она не только говорила с ними, но и физически пыталась остановить эту свору крепких мужчин.

– Что они здесь делают? Что случилось, тётя? – непонимающе смотрит на Фатту, и та отводит взгляд.

– Тронса арестовали за государственную измену.

Воздух будто сотрясается. Глэйс выдыхает. Арестовали? За измену? Какую ещё измену?

Она резко разворачивается и проходит вперёд, встаёт перед одним из законников. Мужчине все же приходится поднять голову.

– Почему вы без позволения вторгаетесь на чужую территорию? Как вы посмели? – с достоинством спрашивает девушка, поднимая подбородок, хотя сердце бьется так отчаянно и испуганно, что на глаза едва не наворачиваются слезы. Но она не прольет и слезинки, ни за что не покажет свою слабость.

– Вы кто? – задаёт сухой вопрос законник.

Глэйс едва не задыхается от подобного рода пренебрежения, но вовремя понимает, что ее специально провоцируют. Ну уж нет, она не поддастся этой бестактной уловке.

– Я Глэйс Леморн.

– Наследница, значит. Вашей семье предъявлена сумма долга за ущерб Золотой короны, у нас приказ взыскать всё до пения, – муж-

чина смотрит в блокнот и приглаживает черный ус. – Долг большой, советую вам собрать вещи и покинуть поместье, его мы тоже конфискуем в ближайшие дни.

– Какой долг, о чем вы? Как покинуть? Вы с ума сошли! – в груди девушки полыхает праведный гнев.

Взыскатель открывает папку и протягивает лист бумаги.

Глэйс смотрит на мужчину с подозрением, но берет лист. Задерживает дыхание и начинает лихорадочно читать. Буквы двоились, во рту пересохло, слова путались, Глэйс пыталась вникнуть в суть, но ничего не понимала из-за волнения, но когда дошла до нижней строчки, земля под ногами качнулась, и девушка едва не лишилась чувств. Сумма за ущерб дяди составляет четыре тысячи теонов. Четыре тысячи... В глазах резко темнеет.

И Глэйс всё-таки падает в обморок.

В нос ударяет что-то пахучие и едкое, пробирая до самого затылка, так что на глазах проступает влага. Девушка обнаруживает себя сидящей прямо на траве в тени навеса.

– Великие боги, Глэйс, милая! Как ты себя чувствуешь? Выпей водички, осторожно, – суетится Фатта, сидя рядом, протягивая стакан.

Как она может быть такой спокойной? Хотя Фатта зрелая женщина, и мудрая. Более стойкая к таким новостям.

– Фатта, что случилось? Мне снился какой-то кошмар, – морщится Глэйс.

– Фатта Леморн, – сухой голос законоправника окончательно приводит в чувства, предупреждая о том, что это не сон. – Вот официальное судебное письмо.

Протягивает белый конверт с массивной сургучной печатью для жены советника.

Фатта берет его подрагивающими пальцами. Глэйс чувствует, как холодок бежит по позвоночнику. Дядя арестован, а с них списывают нанесенный для страны огромный ущерб, который они не смогут выплатить, даже если она продаст себя.

...Фатта зажгла свечи, язычки пламени осветили просторную и чистую, но пустую гостиную. Сегодня вывезли все: мебель, картины, сервиз, реликвии, все ценности распродадут. А завтра заберут и это поместье, и все остальные, в столице и за границей. От фамилии Леморн не останется ничего. Глэйс послала весточки ближайшим родственникам, но пока никто не ответил. Тишина давила, Фатта молчала, её глаза полны печали, но она старалась держать себя. Переживает за мужа. Боги, что будет с дядей? Что будет с ними? Молчаливая горничная Тора подавала на голый стол ужин. Только есть совсем не хотелось, какие бы вкусные ароматы ни исходили блюда.

– Почему так получилось? Разве дядя преступник? – не выдерживает Глэйс, наклоняется к полу и берет в руки рыжего кота.

Ворчун поддается, будто чувствует, что хозяйке нужна поддержка.

– Тронс в последнее время мало посвящал меня в свои дела, – признает женщина, но Глэйс не глупая наивная девочка, видит, что тетя всё знала, но молчала.

– Прости, ты страдаешь из-за нас.

– Я не страдаю, я благодарна за всё, что вы мне дали.

Женщина с горечью поджала губы.

– Глэйс, ты в опасности, если о тебе узнает правительство Самрока, если они до тебя доберутся, быть беде.

– Меня тоже могут лишить свободы?

Плечи Фатты поникают, а по щеке скатывается слеза.

– Ты так молода и красива и осталась без защиты, даже не могу представить, что будет, если... они доберутся до тебя.

– Да кто они?

Фатта вдыхает.

– Советники Чёрного ордена.

– Что они делают такого страшного?

– Не знаю, Тронс не рассказывал... И никто не знает.

Глэйс прикрывает ресницы и прижимает Ворчуна к груди, чув-

ствывая, что сейчас разрыдается, вспоминая матушку. Она всегда её вспоминала, когда было тяжело. Клэр оставила Глэйс, когда ей было десять. Десять лет она ждала мужа, который отправился в Самрок, но так и не вернулся. Верона отправилась за ним, и больше о ней Глэйс ничего не слышала. А потом пришла повестка, что её не стало. Правительство не предоставило сведений, где она погибла, из-за конфликта стран. И Глэйс осталась одна, дядя Тронс взял ее под свою опеку как близкий родственник, они хоть и с отцом братья, но только по мужской линии. И их отношения, мягко говоря, были напряженными, но, тем не менее, Тронс был человеком слова. И Глэйс не могла поверить, что он способен кого-то предать.

Глэйс прерывисто вздыхает. И мысль, которая пришла из глубины, пустила ядовитые корни. Это сбывается...

– Глэйс, послушай, – приглушённо начинает Фатта, – но, кажется, пришло время разобраться с этим, – озвучивает мысли женщина.

Глэйс вздыхает и бережно гладит Ворчуна по блестящей длинной шерсти. Кот утешающе урчит, задевает ошейник с колокольчиком, и тот тихо звякает. Сначала отец, потом ушла матушка, следом дядя, теперь её будущее рушится на глазах. По спине девушки пробегает холодок, спускаясь к поясице. Пришло время признать, что это не слух, не выдумка. Что там там такого, в Самроке, что мужчины их рода отправляются туда и не возвращаются? Только откуда, как оно появилось? За что? Глэйс не знала ответы на эти вопросы. Сейчас ей нужно выжить самой.

Из глубины поднимается ярость, такая сильная, отрезвляющая, что Фатта пугается от того, как изменилось выражение лица девушки.

– Я поеду туда и разберусь, – в один голос произносят женщины.

Тишина заполняет пустую гостиную, языки пламени трепыхаются, разбрасывая по углам густые тени.

– Это невозможно. Я запрещаю тебе, – возмущается строго Фатта. – Даже не смей об этом думать. Я поеду туда сама, но сначала нужно найти тебе защиту.

2. Прекрати это делать

Адан задумчиво смотрит на миниатюрный портрет молодой девушки с золотистыми волосами, собранными на затылке в красивую прическу. Теплые янтарные глаза смотрят с любовью и игривостью, пухлые губы чуть улыбаются. Этот портрет не вызывает ничего в мужчине, внутри словно заморозилось все и покрылось панцирем льда. Почему он до сих пор хранит портрет своей погибшей жены в ящике рабочего стола и каждый раз достает его и смотрит? Он отпустил Верону, которой нет уже два года. Даже злит.

Дверь кабинета резко раскрывается, Адан не успевает отложить портрет, как Сильвия впархивает внутрь кабинета садовой бабочкой, принося с собой зной лета и шум улицы.

– Здравствуй, Адан! – улыбается рыжеволосая женщина, стягивая с рук ажурные белые перчатки, словно кукольные.

– Ты опять? Предупреждай, когдаходишь, – сухо укоряет сестру, возвращая в стол портрет, задвигает ящик.

Но Сильвия уже успела заметить портрет своим хитрым, как у лисицы, взглядом.

Проходит к столу, обходит.

– Не ворчи, Рыжуля, – взъерошивает каштановые волосы мужчины, снимает с головы летнюю с цветами шляпку и берет графин, не говоря ни слова, наливает в стакан воды и молча делает глоток. – Ты такой раздраженный, потому что без женского внимания.

Адан наблюдает за ней, чуть приподнимая бровь. Она всегда чувствует себя в его рабочем кабинете как у себя дома. И он вовсе не «Рыжуля», это прозвище он получил ещё с детства. Сильвия пользуется им до сих пор, чтобы обезоружить его в неподходящий момент.

Она отставляет стакан, молча раскрывает свою сумочку и достает несколько листовок, кладет перед Аданом.

– Что это?

Сильвия широко улыбается, глаза сверкают победно как алмазы.

– Смотри.

Адан переводит взгляд на листовки и стискивает зубы. Он берет листовки с портретами юных девиц, одна брюнетка с глазами дикой лани, а другая блондинка с круглым личиком и вздернутым носиком, больше похожая на фарфоровую куклу.

– Сильвия, я же тебя просил, прекрати это делать. Когда ты возвращаешься в Самрок? – откладывает листовки на край стола. – Это моя жизнь, тебе не кажется, что перегибаешь?

Сильвия уже два месяца назад должна была покинуть Аксарион, вернуться к своему мужу, который уже начинает беспокоиться над тем, что его жена задерживается в чужой стране. Младшая сестра будто одержима идеей женить его в ближайший срок. До этого времени он снисходительно к этому относился, думая, что, в конце концов, она оставит эту затею, но нет. Сильвия всерьёз настаивает на своем.

– Не кажется, – шлёпает ладонью по столу, прижимая листовки к столешнице, смотря на Адана так строго и серьезно, что запершило в горле. – Ты мне не чужой, а мой брат, и я не покину Аксарион, пока ты не женишься. Я что, по-твоему, слепая? Не вижу, как ты страдаешь?..

– Ты заблуждается.

Женщина громко хмыкает.

– Я прекрасно знаю тебя и не хочу, чтобы ты превратился в дракона-одиночку.

Адан прикрывает веки, понимая, что спорить бесполезно. Он – генерал, дракон, военачальник мощной армии – слушает выговор от женщины, кто бы услышал, засмеял бы. Точно бы позорно пал в глазах своих бойцов.

– Вот, посмотри, это Жаклин Вир, – указывает на брюнетку, – а это Амела Дарот. Обе из знатных родов, у Амелы отец имеет во владении

ниях земли в Самроке, между прочим, но это так, к сведению, знаю, что тебя эта часть мало интересует, но все же. Невесты на выда-ние, я знаю этих девушек, они, кстати, были на весеннем бальном сезоне, очень милые и приятные...

Сильвия щебетала, не умолкая, а внутри Адана зрело только одно понимание – она не отстанет. Если раньше она ненавязчи-во подталкивала его к браку, то сейчас вознамерилась женить его во что бы то ни стало.

– Хорошо, – произносит он, прерывая сестру.

Сильвия смолкает, резко повернув голову к брату, и внимательно смотрит. И лицо женщины начинает светиться радостью.

– Да, да конечно, посмотри внимательнее, а вечером скажешь свой ответ.

– Их можешь забрать, – возвращает ей листовки.

– Но...

– Не хотел говорить раньше времени... но так уж вышло... Я уже нашёл себе невесту.

Лицо Сильвии вытягивается, а губы раскрываются в удивлении.

– Я планировал об этом заявить официально на следующей неде-ле, но раз ты так волнуешься...

– Адаан, серьёзно? Кто же она? – сжимает в руках листовки, неверяще хлопая ресницами.

– Пока секрет, но уже скоро узнаешь. Извини, но мне нужно отправляться в штаб.

– Да, да, конечно, – берет свою шляпку Сильвия. – Жду тебя на ужин. И с подробностями!

Адан поднимает взгляд к потолку. Невыносимая. Сильвия поки-дает кабинет, закрывая за собой дверь, оставляя дракона наконец в благодатной тишине. Мужчина кладет локти на стол и складывает пальцы в замок. Несколько секунд раздумывает, осознавая, в какую ловушку себя только что загнал, но для дракона нет ничего невоз-можного. Прежде чем он ответил Сильвии, у него созрел план.

Адан тянется за утренней прессой, которую пробежал взглядом за чашкой крепкого чая, раскрывает её, находя запомнившуюся статью.

«Тронс Леморн был обвинён в измене правительству Самрока, бывший советник взвалил на плечи своей юной племянницы огромные долги...»

Через две минуты дракон поднимается с кресла, берет со спинки черный мундир с золотыми аксельбантами и покидает кабинет. Так или иначе, ему нужна жена, чтобы успокоилась не только сестра... Жена для видимости, но не более. И на это согласится не кто иной, как отчаявшаяся наследница.